

Исмаил ал-Фаруки

СУЩНОСТЬ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сущность исламской цивилизации

Исмаил ал-Фаруки

Международный Институт Исламской Мысли

Общественное Объединение «Идрак»

Баку – 2018

© Международный Институт Исламской Мысли, 2018
© Общественное Объединение «Идрак», 2018

The International Institute of Islamic Thought (IIIT)
500 Grove St., Suite 200, Herndon, VA 20170
www.iiit.org

The International Institute of Islamic Thought (IIIT) (UK)
P.O. Box 126, Richmond Surrey. TW9 2UD, United Kingdom
www.iiituk.com

Общественное Объединение «Идрак»
AZ1100, Баку, ул. Мирали Сеидова 3138, корпус Д, 1-й этаж
www.idrak.org.az

ISBN: 978-9952-8333-9-3

Перевод: Лейла Меликова
Редакция: Александра Конькова
Обложка: Шираз Хан
Верстка: Гасан Гасанов

Издание одобрено Государственным Комитетом по работе
с религиозными образованиями Азербайджанской Республики

Введение

Международный институт исламской мысли (ИИИМ) с большим удовольствием предлагает очередное издание – «Сущность исламской цивилизации» Исмаила ал-Фаруки. Впервые эта книга была опубликована как четвертая глава «Культурного атласа Ислама» Исмаила ал-Фаруки и Луиса Ламайя ал-Фаруки (1986) и явилась частью монументальной и авторитетной работы, предлагающей исчерпывающий взгляд на Ислам, его религию, традиции, организации и место в мире. Кроме карт и двух арабесок все иллюстрации были добавлены, а не заимствованы оригинала.

Профессор Исмаил Раджи ал-Фаруки (1921-1986) – палестино-американский философ, мистик и авторитет в сравнительном религиоведении. Наследие этого крупного современного исламского ученого охватывает весь спектр исламских исследований – от изучения религии, исламской мысли, подхода к знанию, к истории, культуре, образованию, межрелигиозному диалогу, эстетике, этике, политике, до экономики и науки. Без сомнения, ал-Фаруки был великим мусульманским ученым XX века. В этой работе он анализирует значение и послание Ислама в широкий мир, останавливаясь на понятии *таухид* (единство Бога) как его сущности и первого и главного принципа, который определяет идентичность исламской цивилизации.

Международный институт исламской мысли, основанный в 1981 г., служит основным центром

Исмаил ал-Фаруки

для содействия распространению серьезных научных трудов, основанных на исламском видении, ценностях и принципах. По программе исследований, семинаров и конференций МИИМ в последние 30 лет осуществлены публикации более чем четырех сотен статей на английском и арабском, многие из которых переведены и на другие языки.

АНАС С. АШ-ШАЙХ-АЛИ
*Научный консультант,
Лондонский офис МИИМ*

Сущность исламской цивилизации

Не может быть сомнений в том, что сущностью мусульманского мира является Ислам. Или в том, что сущность Ислама – *таухид* – акт признания, что Аллах есть единственный, абсолютный, трансцендентный Творец, Господин и Покровитель всего, что есть. Эти две фундаментальные идеи самоочевидны. Они никогда не подвергались сомнению теми, кто принадлежал к исламской цивилизации. И только недавно миссионеры, некоторые востоковеды и другие интерпретаторы Ислама подвергли их сомнению. Вне зависимости от уровня образованности мусульмане абсолютно уверены, что у исламской цивилизации есть ядро, что она познаваема и может быть проанализирована и описана и что ее основа – *таухид*¹. Анализ *таухида* как сущности, первого и основополагающего принципа исламской цивилизации, есть предмет этого раздела.

Таухид есть то, что определяет идентичность исламской цивилизации, он связывает воедино все ее компоненты и, таким образом, составляет из них целостное органичное тело, которое мы и зовем цивилизацией. Увязывая вместе разрозненные элементы, сущность цивилизации – в нашем случае *таухид* – награждает их своей формой. Он пересматривает их, чтобы согласовать их и обеспечить взаимную поддержку с другими составляющими. Без необходимого изменения их природы сущность трансформирует элементы, формируя цивилизацию, придавая им но-

вый характер, основополагающий для этой цивилизации. Уровень трансформации может варьироваться от слабого до радикального, в зависимости от того, насколько относительно сущности соответствующими являются различные элементы и функции. Это соответствие заметно выделяется в умах мусульманских исследователей феномена цивилизации. Вот почему они поместили *таухид* в заглавие большинства своих важных работ и все темы штудировали под его эгидой. *Таухид* – фундаментальный принцип, который включает или определяет все принципы Ислама, и ученые находили в нем ключ, источник, определяющий все феномены исламской цивилизации.

Выраженный традиционно и просто, *таухид* есть убеждение и свидетельство, что «нет бога кроме Аллаха». Это апофатическое утверждение – отрицание политеизма (*ширк*) – до предела короткое, имеет величайшее и богатейшее значение во всем Исламе. Иногда вся культура, вся цивилизация и вся история лежат спрессованные в одном предложении. Это, безусловно, относится к понятиям *калима* (декларация веры) или *шахада* (свидетельство) Ислама. Все разнообразие, богатство и история, культура и ученость, мудрость и цивилизация Ислама сжаты в этом кратчайшем из выражений «*Ла илаха иллаЛлах*».

***Таухид* как мировоззрение**

Таухид – это общий взгляд на реальность, на правду, на мир, на пространство и время, на человеческую историю. Как таковой он осмысливает следующие принципы.

Дуализм

Реальность состоит из двух общих понятий: Бог и не-бог; Творец и творение. Первое имеет одного члена, Аллаха, Абсолютного и Всесильного. Он один есть Бог – Вечный, Творец, Трансцендентный. Ничто не похоже на Него: Он остается всегда абсолютно уникальным и лишенным партнеров. Второй есть порядок пространства-времени, опыта, творения. Он включает все творения, мир вещей, растений и животных, людей, джиннов и ангелов, небо и землю, рай и ад и все прочее, переходящее с момента, как они появились. Два понятия – Творца и творения – абсолютно несопоставимы по своему бытию и онтологии, как и их существование и сфера действия. Совершенно невозможно, чтобы одна часть объединилась, слилась и рассеялась в другой. Как Творец не может онтологически трансформироваться, чтобы стать творением, также и творение не может каким-то образом изменить себя так, чтобы стать в каком-то смысле творцом².

Одухотворенность

Отношения между двумя уровнями реальности идеациональны по природе. Их точкой отсчета в человеке является способность к пониманию. В качестве органа и хранилища знаний, понимание включает гносеологические функции памяти, воображение, рассуждение, наблюдение, интуицию, мнения и т.д., все люди наделены пониманием. Их наделенность достаточно сильна, чтобы понимать волю Аллаха одним или обоими способами: когда эта воля выражена в словах, прямо от Бога к человеку, и когда божественная воля приходит к нам через наблюдение за творением³.

Телеология

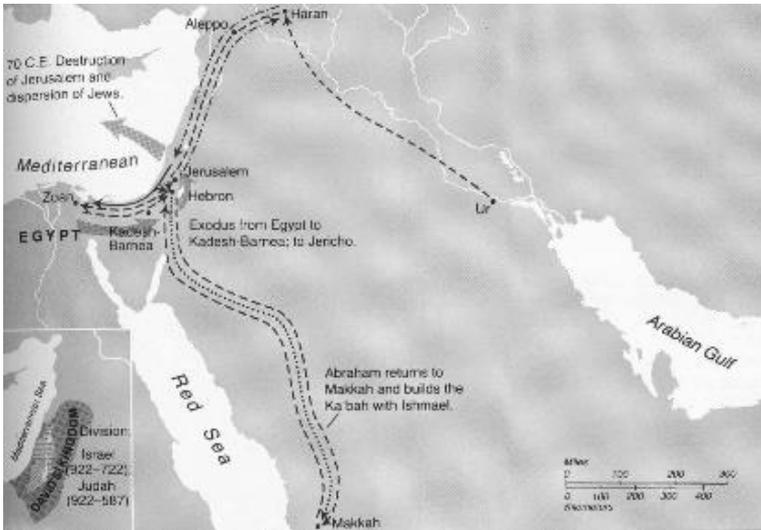
Природа космоса теологична, т.е. целесообразна, она служит цели своего Творца, и делает это, исходя из конструкции. Мир не был создан просто так или ради смеха⁴. Это не дело случая, не счастливое стечение обстоятельств. Он был создан в идеальном состоянии. Все, что существует, находится в положенной пропорции и выполняет важную мировую функцию⁵. Мир – это, конечно, «космос», упорядоченное творение, не «хаос». В нем всегда реализуется желание Создателя. Его части полны необходимости природного закона. Потому что они исконно присутствуют в самой природе вещей. Ни одно существо, кроме Аллаха, не поступает и не существует по-иному, чем это было установлено для него Создателем⁶. Человек – единственное существо, в котором воля Бога актуализировалась не необходимостью, а через собственное Его желание. Физические и психические функции человека интегрированы в природу, и как таковые они подчиняются соответствующим законам с той же необходимостью, как и у других существ. Но духовные функции, а именно понимание и нравственность, выходят за рамки законов-ограничений природы. Они ложатся на плечи субъекта и зависят от того, с какой решимостью он следует моральным принципам. Актуализация божественной воли через них имеет совершенно другой качественный вес, чем актуализация поведенческих реакций других живых существ. Необходимые отклики на жизненные инстинкты относятся только к элементарным и утилитарным ценностям, свободное исполнение – к моральным. Однако намерения Аллаха относительно морали, его заповеди человеку, имеют основу в физическом

Сущность исламской цивилизации

мире и, соответственно, имеют утилитарные аспекты. Но не это придает им их отличительное качество – быть моральным. Именно то, что заповеди выполняются на пространстве свободы, что они могут быть нарушены, придает особое качество, которое мы относим к «моральному»⁷.

Способности человека и пластичность природы

Поскольку все было создано с определенной целью – совокупность бытия обусловлена, – реализация этой цели должна быть возможной в пространстве и времени⁸. Иначе нет спасения от цинизма, и творение само по себе, и процесс бытия в пространстве и времени потеряют свое значение и важность. Без этой возможности *таклиф*, или моральные обязательства, падают с высоты, и при падении оказываются разрушенными и божественная целенаправленность, и могущество. Реализация абсолютного, а именно божественного смысла создания, должна быть возможна в истории в процессе протекания человеческого существования между созданием и Днем Суда. Как субъект морального действия, человек должен быть способным изменить себя, своих близких и общество, природу или свою среду, чтобы активизировать божественный образец, или заповеди, и в себе и в них⁹. Как объект морального действия, сам человек, как и его близкие, и среда, должен быть способен принимать эффективные действия человека, субъекта. Эта способность является оборотной стороной моральной способности к действию как субъекта. Без нее человеческая способность к моральному действию может быть невозможна, и обусловленная природа универсума рассыплется. Опять же,

не будет никакого спасения от цинизма. Иметь цель для создания – важный тезис, если мы признаем, что Бог есть Бог и Его труд не бессмыслен. И создание должно быть гибким, трансформируемым, способным изменять вещество, структуру, условия и отношения, чтобы воплощать или конкретизировать образ человека – другими словами, – цель создания. Это верно для всей природы, включая физическую, психическую и духовную природу человека. Всё творение отвечает за реализацию того, что должно быть, завершение воли Бога, Абсолюта в этом пространстве и в этом времени¹⁰.

Ответственность и суд

Если человек стоит перед обязательством изменить себя, свое общество и среду так, чтобы они совпали с божественным предопределением, и способен сделать это и если все, что является объектом его действия, пластично и способно реализовать его действие и воплощать его цель, то,

Сущность исламской цивилизации

следовательно, тогда неотвратимо следует, что он ответствен. Если человек не ответствен, если он не отвечает за свои деяния, то цинизм становится еще более неизбежным. Суд, или определение меры ответственности, является необходимым условием оценки исполнения морального долга, моральной императивности. Это вытекает из самой природы «нормативности»¹¹.

Не имеет значения, происходит ли расчёт в пространстве-времени или в конце и того и другого, но это должно произойти. Повинуясь Богу, то есть стремясь реализовать Его заповеди и воплотить Его образ, можно добиться успеха, счастья и легкости. Не делать этого, не повиноваться Ему – значит понести наказание, испытывать страдание, несчастье и агонию неудачи.

Мекканцы и иудеи – двоюродные братья. Они происходят от одного предка – Авраама, или Ибрагима, из Ура в Нижней Месопотамии. Восстав против идолопоклонства своих сородичей и чудесно спасшись от их расправы, Авраам присоединился к кочующим племенам амурру и пришел в Ханаан. Он оставил своего старшего сына, Измаила, или Исмаила, в Мекке, где они построили Каабу, и Измаил стал прародителем мекканского племени курайшитов. Другой сын Авраама, Исаак, и его потомство стремились поселиться в земле Ханаанской, но в течение тысячелетия не могли сделать этого, и они или скитались на своей территории, или шли в Египет. Они переселились в Ханаан в следующем тысячелетии, но разрывались между ассимиляцией в Ханаане или отделением от него. Их пребывание в Ханаане закончилось разрушениями, а оставшиеся в живых рассеялись по всему миру в течение следующих двух тысячелетий.

Таухид как сущность цивилизации

Как сущность исламской цивилизации, *таухид* имеет два аспекта, или измерения: методологическое и сущностное. Один аспект определяет формы применения и реализации первых принципов цивилизации; последний определяет первые принципы сами в себе.

Методологическое измерение

Методологическое измерение включает три принципа, а именно единство, рационализм и терпимость. Эти принципы определяют модель исламской цивилизации, ее форму.

ЕДИНСТВО

Нет цивилизации без единства. Если элементы, составляющие цивилизацию, не соединены, не связаны и не гармонизированы один с другим, они являют собой не цивилизацию, а беспорядочное скопление народов.

Принцип, унифицирующий разные элементы и осмысливающий их внутри единой системы, имеет важное значение. Такой принцип трансформирует мешанину отношений элементов одного с другим в упорядоченную структуру, в которой уровни приоритета или градуса важности являются осознанными. Цивилизация Ислама собирает разрозненные элементы в упорядоченную структуру и налаживает их существование и отношения, исходя из единого рисунка. Сами в себе элементы могут быть или род-

Сущность исламской цивилизации

ные, или инородного происхождения. Конечно, нет цивилизации, которая не адаптировала бы некоторые элементы, ранее не присущие ей. Важно то, что цивилизация усваивает эти элементы, то есть интегрирует их в свою систему.

«Довести до сведения» их собственную форму, значит, по сути, трансформировать их в новую реальность, где они существуют уже не в самих себе или в прежней зависимости, а как неотъемлемые компоненты новой цивилизации, в которую они были интегрированы.

Этот аргумент не направлен против какой-либо цивилизации, которая включает в себя такие элементы, а является обоснованием неприемлемости цивилизации, которая добавляет инородные элементы и делает это разрозненно, без реформирования, информирования или интеграции. В таком случае эти элементы скорее сосуществуют с цивилизацией. Они не срослись с ней органически. Но если цивилизация преуспела в трансформировании и интегрировании их в систему, этот процесс становится показателем жизнеспособности цивилизации, динамизма ее развития и креативности. В любой интегрированной цивилизации, и, конечно, в Исламе, основополагающие элементы и взаимодействия, и материальные, и структурные, связаны одним единым принципом. В Исламе таким наиважнейшим принципом является *таухид*. Это главный меритель, стержень мусульманина, его проводник и критерий в его встречах с другими религиями и цивилизациями, с новыми фактами или ситуациями. То, что согласуется с *таухидом*, принимается и интегрируется. Что не согласуется – отвергается и осуждается.

Исмаил ал-Фаруки

Таухид, или доктрина абсолютного единства, трансцендентности и совершенства Бога, подразумевает, что только Он стоит поклонения и служения. Покорный человек живет по этим принципам. Он стремится, чтобы все его действия соответствовали образу для актуализации божественной цели. Таким образом, его жизнь показывает единство его разума и воли, уникальность объекта его служения. Его жизнь не будет серией событий, наспех соединенных вместе, но будет подчинена единому всеобъемлющему принципу, связанному единой рамой, принципу, который

интегрирует мусульман в единство. Жизнь мусульманина, таким образом, имеет единый стиль, единую форму, говоря кратко – Ислам.

РАЦИОНАЛИЗМ

Как методологический принцип, рационализм – это основоопределяющее положение для сути исламской цивилизации. Он состоит из трех правил, или законов: во-первых, отрицание всего, что не связано с реальностью, во-вторых, отрицание полных противоречий, в-третьих, открытость новому и/или противоположным доказательствам. Первое правило защищает мусульман от мнения, т.е. от непроверенных, неутверждённых претензий на знание. Непроверенные притязания на истину или знание, утверждает Коран, есть пример *зан*, или обманчивых знаний, и запрещено Аллахом, сколь ни малейшим является его

Сущность исламской цивилизации

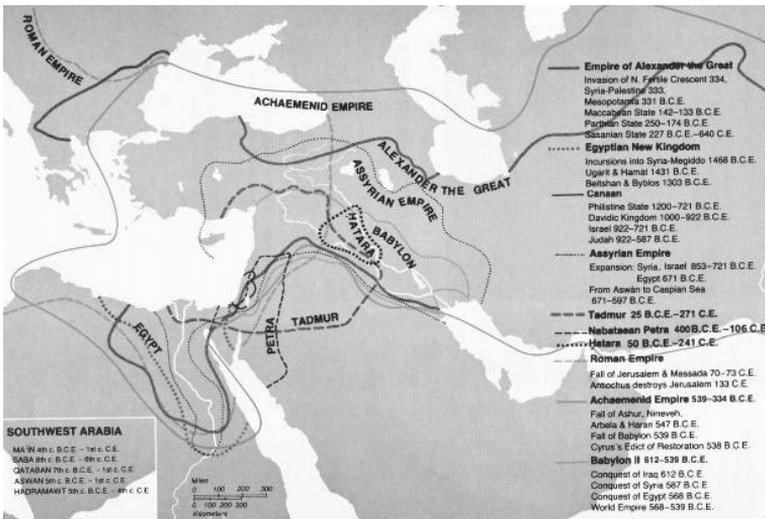
объект¹². Мусульманин определим как человек, который ищет только истину. Второе правило защищает его против простого противоречия, с одной стороны, и парадокса – с другой¹³. Рационализм означает не приоритет разума над откровением, но

отрицание любого противоречия между ними¹⁴.

Рационализм изучает противоречивые тезисы снова и снова, предполагая, что должен существовать аспект, который избежал рассмотрения, и что, если принять его во внимание, он исключит противоречивое соотношение. В равной степени рационализм приводит читателя откровения – но не само откровение – к другому прочтению, чтобы прояснить неочевидный и неясный смысл, раскрытие которого могло ускользнуть от читателя, и при повторном осмыслении очевидное противоречие может быть устранено. Такое обращение к разуму, или пониманию, будет иметь эффект гармонизации не самого откровения – оно стоит выше любых манипуляций человека, – но интерпретаций мусульманином его понимания. Оно делает его понимание откровения согласованным с совокупным доказательством, открытым разумом. Принятие противоречивого и парадоксального как окончательно правомерного подходит только недалеким людям. Разумный мусульманин – рационалист, так как он исходит

из единства двух источников правды, а именно откровения и разума.

Третье правило – открытость новому или противоположным аргументам – защищает мусульманина от буквализма, фанатизма и застойного консерватизма. Оно склоняет его к интеллектуальному смирению. Оно призывает его добавить к своим утверждениям и опровержениям фразу «Аллаху алам» (Аллах знает лучше!). Потому что он уверен, что правда намного больше, чем то, что может быть освоено им.

В первом тысячелетии до нашей эры Арабский регион видел взлет и падение пяти мировых империй: Ассирийской, Второй Вавилонской, Персидской, Эллинистической и Римской. Ни одно из двенадцати государств региона не имело понимания своей миссии.

Сущность исламской цивилизации

Как утверждение абсолютного единства Бога, *таухид* есть утверждение единства правды, так как Бог в Исламе и есть Истина. Его единство – единство источников истины. Бог – творец природы, из которой человек берет свои знания. Объект знания – образцы природы, они – создание Бога. Конечно, Бог знает их, так как Он – автор-Создатель, Он – Ведающий, а также Он – Источник откровения. Он дает человеку из своих знаний, и Его знания абсолютны и универсальны. Бог не фокусник, не злонамеренный агент, задача которого вводить в заблуждение. Не менял Он и Свои суждения, как это делают люди, когда корректируют свои знания, свою волю или свои решения. Бог Совершенен и Всезнающ. Он не совершает ошибок. Иначе Он не был бы трансцендентным Богом Ислама.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Как методологический принцип, толерантность есть принятие настоящего пока его ложность не будет установлена. Таким образом, это относится к эпистемологии и в равной степени – к этике как принципу принятия желаемого, пока устанавливается его нежелательность¹⁵. Первое называется *саах*, второе – *йуср*. Оба защищают мусульманина от закрытости миру, от мертвого консерватизма. Оба стимулируют его утверждать и говорить «да» жизни и новому опыту. Оба побуждают его добавлять новые данные к пристальному взгляду в причины, конструктивное стремление этого принципа обогащает опыт и жизнь, заставляет двигать свою культуру и цивилизацию вперед.

Как методологический принцип внутри сущности исламской цивилизации, толерантность – это

утверждение, что Бог не оставляет людей без отправленного к ним посланника из их круга, чтобы поучать их, что нет бога, кроме Аллаха, и Он ждет от них почитания и служения¹⁶, предостерегающего их от зла и его причин¹⁷. В таком смысле толерантность – это уверенность в том, что все люди наделены здравым смыслом, который позволяет им знать истинную религию, узнать Бога и Его законы. Толерантность – это убеждение, что разнообразие религий связано с историей, со всеми ее влияющими факторами, различными условиями в пространстве и времени, предрассудками, страстями и корыстными интересами. За разнообразием религий стоит *ал дин ал ханиф* (*общая религия всех пророков единобожия*) – начальная религия Бога, с которой родились все люди, до того как определенная цивилизованность свершила их включение в то или иное ве-

роисповедание. Толерантность требует от мусульманина знания истории религий с целью выявления в каждой из них первоизданного богатства Бога, которое Он посылал Своим апостолам в определенные времена для того, чтобы они доносили знание людям¹⁸.

Сущность исламской цивилизации

В вероисповедании – а вряд ли может быть что-то более важное в человеческих отношениях – толерантность трансформирует конфронтацию и взаимное осуждение в кооперативное научное исследование генезиса и развития религий с целью отделения исторических приращений к изначальным откровениям.

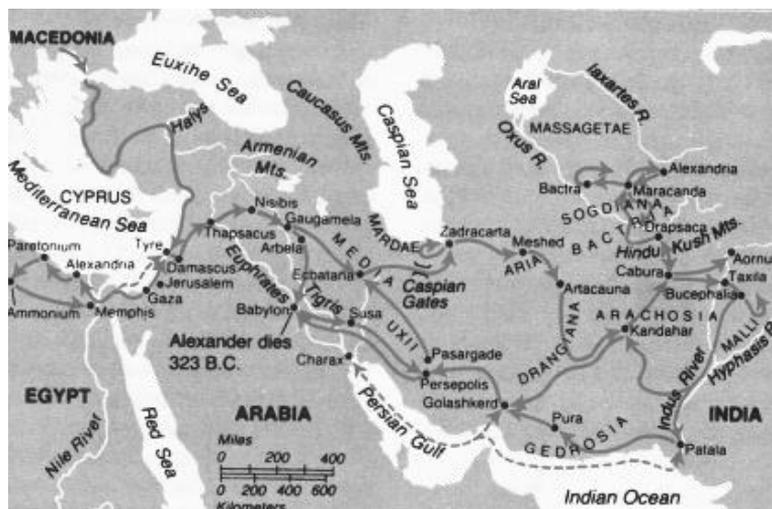
В этике, второй из всех важных областей, *йуср* дает защиту мусульманину от всех отрицающих жизнь тенденций и дает ему тот оптимизм, который необходим, чтобы поддерживать здоровье, баланс и чувство пропорций несмотря на все трагедии и страдания, выпадающие за человеческую жизнь. Аллах сообщил своим творениям-людям: «Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение» (*йуср*)¹⁹. И так как Он повелел им изучить все претензии и удостовериться прежде чем судить²⁰, и *усулийун* (знаток *усул ал-фикх*) прибегает к изучению вопроса перед судом, прежде чем судить о добром и злом и прочем, чтобы это не противоречило божественному предписанию.

И *саах*, и *йуср* исходят непосредственно из *таухида* как принципа метафизики и этики. Бог, создавший человека, чтобы он утвердился достойно в своих делах, дал ему свободу и способность совершать и положительные деяния, и положительные действия в мире. Сделать это, утверждает Ислам, – воистину человеческое предназначение²¹.

Контентный анализ

Таухид как первый принцип метафизики. Утверждать, что нет бога, кроме Аллаха, значит признавать, что Он – единый Создатель, Который дал всем существование, Он – единая причина каждого события, и Он – финал всего этого, что

Он – Первый и Последний. Утверждать это, будучи свободным в волеизъявлении и убежденным в сознательном понимании его содержания, – значит осознать, что все, что окружает нас, и вещи и события, все, что происходит в природной, социальной или физической области, есть деяние Бога, выполнение одного или другого его намерения. Однажды усвоенное, это осознание становится второй природой человека, неотделимым от него, пока он бодрствует. Человек проживает все моменты своей жизни под Его сенью. И когда он принимает все Божественные заповеди и деяния в каждом объекте и событии, он следует за божественной инициативой потому, что она исходит от Бога. Наблюдение природы – естествознание²². Божественное проявление в природе – это исполнение непреложных законов, которыми Он природу наделил²³. Наблюдение за божественной инициативой в себе или в обществе – это продолжение гуманитарного и социального образования²⁴. И если Вселенная как таковая существует как пример раскрытия или исполнения этих законов природы, которые являются заповедями Бога и проявлением Его воли, то тогда Вселенная в глазах мусульманина – это живой театр, приведенный в действие Божьим повелением. Театр сам по себе, как и все, что он включает, может быть описан в этих терминах. Единство Бога означает, что Он есть Причина всего и что больше ничто таковой не является.

По необходимости, *таухид* есть отрицание существования любой силы, которая действует в природе помимо Бога, проявление Его воли есть непреложные законы природы. И это равносильно отрицанию возможности проявления любой инициативы в природе каких бы то ни было сил, то есть отрицание магии, колдовства, духов и любых теургических вмешательств в процесс жизни природы любых сил. Таким образом, *таухид* означает, что природа – профанное. И это первое условие науки о природе. Через *таухид* природа была отделена от богов и духов примитивной религии. *Таухид* впервые позволил религиозно-мифологизированному сознанию перерасти себя и дать возможность науке о природе и цивилизации развиваться с благословения религиозного мировоззрения, которое раз и навсегда отсеклось от связи между сакральными природой. *Таухид* противоположен суеверию мифов – врагов науки о природе и цивилизации. *Таухид* собирает все нити причинности и возвращает их Богу, а не ок-

культурным силам. При этом причинная сила, действующая в каждом событии или объекте, организована так, чтобы сформировать последовательную цепочку, части которой причинно и следственно эмпирически соотносятся друг с другом. Утверждение, что эта цепочка полностью принадлежит Богу, предполагает, что никакие силы извне не должны мешать освобождению ее причинной силы и эффективности. Это в свою очередь предполагает, что связи между частями явлений причинны. То, что законы природы есть неповторимые узоры Бога, означает, что Бог управляет природой через причины. Только причинность через другую причину которая всегда постоянна, продолжает узор. Эта непрерывность причинно-следственных связей есть именно то, что делает их исследование и открытие – а значит, науку – возможной. Наука – это не что иное, как поиск такой повторяемой причинности в природе, т.к. причинные связи, повторяемые в казуальных цепочках, повторяются и в других проявлениях. Их открытие и утверждение – выявление законов природы. Это предпосылка для контроля и управления причинными силами природы – необходимых условий использования данной Богом природы для извлечения плодов.

***Таухид* как первый принцип этики**

Таухид утверждает, что единый Аллах создал человека в лучшей из форм для поклонения и служения Ему до конца²⁵. Это подразумевает, что все человеческое существование на земле имеет своей задачей послушание Богу, выполнение его заповедей. *Таухид* также утверждает, что эта цель состоит в человеческом наместничестве Бога на земле²⁶. Так как, исходя из Корана, Бог наградил

Сущность исламской цивилизации

человека Своим доверием, доверием, которое небеса и земля были не способны понести и от которого они уклонялись с ужасом²⁷. Божественное доверие есть реализация этической части божественной воли, природа которой требует, чтобы она реализовывалась в свободе, и человек – единственное творение, способное на это. Когда бы божественная воля ни реализовывалась с необходимостью природного закона, реализация всегда не моральная, а элементарная и утилитарная. Только человек способен реализовать ее при возможности делать или не делать это, или делать прямо противоположное, или что-то среднее. Только тренировка человеческой свободы, не забывая про послушание божественным заповедям, делает выполнение заповедей моральным.

Таухид утверждает, что Бог, будучи благотворным и целеустремлённым началом, создал человека не ради интереса, или просто так. Он наградил его чувствами, целью и пониманием, сделал его совершенным – конечно, вдул в него частицу своего Духа²⁸ – чтобы подготовить его к выполнению этого великого долга.

Этот великий долг есть причина творения человека. Он финальная точка человеческого существования, человеческое определение, значение его жизни и существования на земле. Выполняя его, человек принимает на себя космическую функцию чрезвычайной важности. Космос не может быть собой без этой высшей части божественной воли, которая есть объект человеческого морального старания. И ни одно существо в космосе не способно исполнять обязанности человека. Человек – единственный космический мост, по которому моральная – и, значит, высшая – часть божественной воли может войти в про-

странственно-временной континуум и стать историей.

Обязанность, долг, задача (*таклиф*), данные Аллахом человеку, и только ему, не знают географических границ. Они налагаются на весь мир. Все человечество есть объект моральной ответственности за действия, и небеса и земля есть место приложения его усилий, его материал. Человек ответствен за все, что происходит в мире, в каждом из его самых отдаленных уголков. Потому что его *таклиф* – обязательства – универсальны, космичны. Они придут к концу только в день Суда.

Таклиф, как утверждает Ислам, есть основа действий человечества, его значение, его содержание. Человеческое приятие этой ноши ставит его на более высокий уровень, чем остальные творения. Потому что только человек способен принять на себя ответственность. Мир различий отделяет этот гуманизм Ислама от других гуманизмов. Греческая цивилизация, например, развила гуманизм, который принял позднее Запад как модель развития, начиная с эпохи Возрождения. Основанный на крайнем натурализме, греческий гуманизм обожествлял человека, не воспринимал грех как грех. Вот почему греческие боги также обманывали и плели интриги друг против друга, совершали прелюбодеяния, кражи, инцест, агрессию, завидовали и мстили, совершали другие акты грубой силы. Являясь самой основой того, из чего состоит человеческая жизнь, такие деяния и страсти считались такими же естественными, как совершенства и добродетели. Как и природа, оба считались одинаково божественными, достойными почитания в их эстетической

форме и поклонения им человека, для которого боги были апофеозом.

Христианство в годы своего формирования строилось на этом греко-римском гуманизме. Далее оно впало в другую крайность, приписав человеку вину «первородного греха», считая его изначально «падшим», или «*massa peccata*»²⁹. Низведение человека на уровень абсолютного, универсального, прирожденного, необходимо существование греха, из которого невозможно вывести себя только собственным усилием, было логической предпосылкой тому, что Бог со Своей высоты был вынужден перевоплотиться, чтобы пострадать и умереть для расплаты за человеческую греховность. Другими словами, если выкуп должен быть совершен Богом, нужна абсолютная предпосылка, чтобы только Бог мог вытащить человека из греховности. Эта человеческая греховность была абсолютизирована, чтобы сделать необходимыми страдания Бога.

Индуизм разделил людей на касты и большинство определил в низайшие классы – «неприкасаемых», если они аборигены, или *malitcha*, или религиозно нечистые для всего мира. Для низайших, как и для всех остальных, исключалась возможность перехода в высшую, привиле-

гированную касту брахманов при жизни, такой переход был возможен только после смерти через реинкарнацию душ. В этой жизни человеку возможно принадлежать только к той касте, в которой он родился. Этическое усовершенствование не важно, пока он живет. В конце концов буддизм приговорил всех существ и в другой жизни к бесконечному страданию и несчастью. Буддизм утверждает, что причина страдания человека – сам человек, а долг его, имеющий смысл, это поиск выхода из страдания через самоограничение и ментальные усилия.

Только гуманизм *таухида* – подлинный. Он один уважает человека как творение, без обожествления или, наоборот, обличения в грехах. Он один подтверждает важность в человеке его добродетелей и начинает его оценку с его позитивных оценок, с врожденного дара, который Бог дал всем людям в подготовке к выполнению этой достойной задачи. Он один подчёркивает добродетели и идеалы человеческой жизни в терминах самого содержания природной жизни, а не отрицания их, делая гуманизм утверждающим жизнь и моральным.

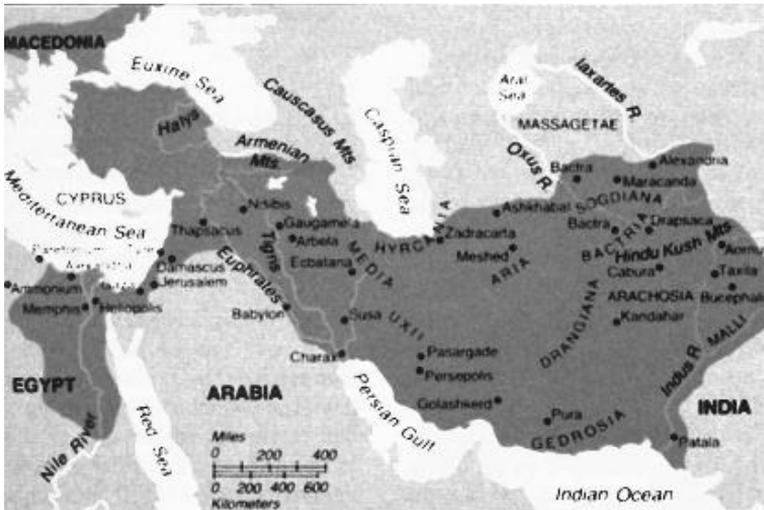
***Таухид* как первый принцип аксиологии**

Коран утверждает, что Бог создал человечество, чтобы человек мог усовершенствовать себя, живя достойно и совершая достойные дела³⁰. Как Высший и единственный Судия, Аллах предупредил, что все человеческие деяния будут посчитаны³¹, что их автор будет награждён за хорошие поступки и наказан за зло³². Коран далее утверждает, что Бог поставил человека на земле, чтобы он мог заселить ее³³, что означает, что он может ходить по ней, брать от ее плодов, наслаждаться

Сущность исламской цивилизации

ее благостью и красотой и приводить ее и себя к процветанию³⁴. Это есть принятие мира: принять мир потому что он невинен и хорош, создан Богом и оформлен Им для человеческого пользования. Конечно, все на земле подчинено Богу. Земля – место, где человек совершает свои этические действия и таким образом выполняет высшую часть божественной воли. Человек в ответе за удовлетворение своих инстинктов и нужд, и каждый человек в отдельности ответствен за это же удовлетворение всеми людьми. Человек обязан развивать ресурсы для всего человечества и поднимать их на самый возможно высокий уровень, чтобы стало реальностью полное использование всех ее природных пожертвований. Он обязан превратить всю землю в прекрасные сады. Он может в процессе жизни исследовать Солнце и Луну, если это необходимо³⁵. Конечно, он должен понять и изучить рисунок природы, человеческой психики, общества. Конечно, он должен индустриализовать и развить мир, чтобы в конечном счете этот мир стал миром, в котором Слово Бога превыше всего.

Такое развитие мира есть истинное творчество цивилизации. Оно генерирует элементы, из которых состоит цивилизация, как и социальные силы, необходимые для роста и прогресса. *Таухид* – это антимонашество, антиотрицание мира, антиаскетизм³⁶. С другой стороны, принятие мира не означает бездумного принятия мира и природы без учета законов и правил. Если не подвергать контролю человеческие действия и их реализацию, принятие в пользование мира и природы может перерасти в следование за определенными элементами, силами или группами сил, что означает исключение всех остальных предписаний.

Требуется баланс и дисциплина в человеческих действиях, чтобы производилась гармоничная реализация всех ценностей под началом системы верно расставленных приоритетов, а не в спешке, страсти, рвении или слепоте человека. Без структуризации действий неумемное стремление к чему-то может навредить человеку и привести к трагедии или выпустить на свободу по-настоящему демониические силы.

Греческая цивилизация, например, преувеличила свое стремление к миру. Она утвердила, что все, что есть в природе, безусловно хорошо и поэтому достойно подражания и реализации. Также она утверждала: все, что сейчас желается и является объектом реального интереса, безусловно хорошо на основании того, что желание, будучи естественным проявлением, само по себе замечательно. То, что природа часто противоречит сама себе, что желание и преследование некоторых элементов природы может исключать одно другое, не находило достаточно аргументов, чтобы пересмотреть эти стремления. Нужно осознавать

Сущность исламской цивилизации

нужду в сверхъестественном принципе, объемлющем все тенденции и желания природы, в рамках которого могут быть поняты все противоречия и различия. Но вместо того чтобы осознать эту истину, греческая цивилизация была слишком отравлена красотой как таковой и имела трагические последствия натурализации в природе. В эпоху Возрождения западная цивилизация имела высочайшее уважение к трагедии. Ее стремление к натурализму привело ее к экстремальному принятию природы без морали божественных условий. С того момента, как западный человек восстал против Церкви и всего, что она привносит, прогресс человека в науках воспринимался как достижения в результате освобождения от ее оков. Следовательно, невозможно было даже задуматься о принятии мира или натурализма в связи с нормативной нитью, исходящей из Первого, ноуменального, абсолютного источника. Без таких нитей натурализм обречён на смерть из-за самопротиворечий в конфликтах с самим собой и внутри себя, гипотетически нерешаемых. Олимпийское сообщество не могло жить с собой в гармонии и в результате разрушало себя. Его восприятие мира заключалось в самотщеславии.

Гарантия мира, которая необходима для создания сбалансированной, постоянной, самонастраиваемой цивилизации, – это мораль. Конечно, настоящая цивилизация есть не что иное, как утверждение мира, ограниченного приоритетной, или сверхъестественной, моралью, внутреннее содержание или ценности которой не враждебны

жизни и миру, времени и истории. Такая мораль среди идеологий, известных человеку, представлена только *таухидом*.

***Таухид* как первый принцип коллективизма**

Коран утверждает, что «твоя умма есть единая умма, чей господин есть Бог. Поэтому поклоняйся и служи Ему»³⁷. Это означает что верующие, конечно, составляют единое братство, члены которого любят друг друга в единой вере, советуются, прежде чем чинить суд и стараются быть терпеливыми³⁸, это те, кто все без исключения крепко держатся за вервь Аллаха и неразлучимы друг с другом³⁹, кто считается друг с другом, любит то, что хорошо, и запрещает то, что есть зло⁴⁰, кто, в конце концов, слушается Бога и его Пророка⁴¹.

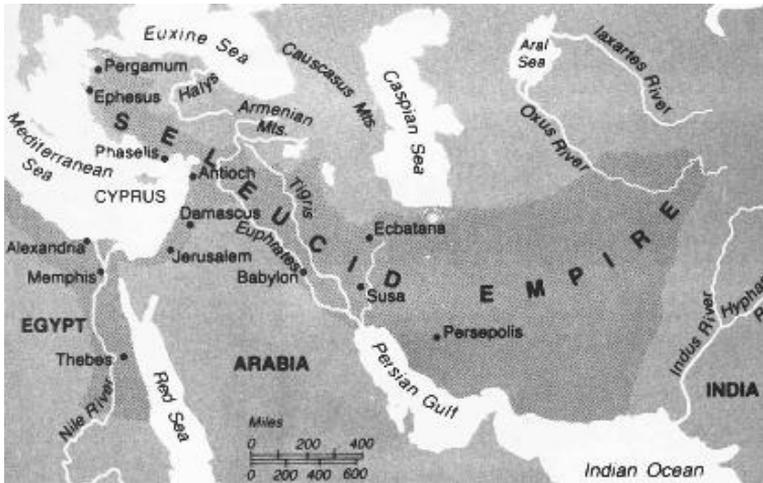
Видение *уммы* одно, поэтому это чувство и желание, а также действие. *Умма* есть союз людей, состоящий из тройного согласия – ума, сердца и рук. Это абсолютное братство, которое не знает цвета или этнической принадлежности. Главный постулат – все люди едины и различаются только с точки зрения благочестия⁴². Если кто-то из членов *уммы* получает новые знания, его долг передать их другим. Если кто-то получает еду или комфорт, его долг разделить это с другими. Если кто-то достиг признания, успеха или процветания, его задача помочь другим прийти к тому же⁴³.

Поэтому нет *таухида* без *уммы*. *Умма* есть среднее между знанием, этикой, халифатом (наместничеством) человека. *Умма* – универсальный порядок, понимаемый даже теми, кто не является верующим. Это порядок мира, мир Ислама, всегда открытый для всех отдельных людей

Сущность исламской цивилизации

и групп, которые принимают принцип свободы убеждать и быть убежденным правдой, которые ищут мирового порядка, в котором идеи, благосостояние и люди свободны. *Rah Islamica* – это международный порядок, намного превосходящий предписания ООН, этого дитя прошлого, абортированного и извращенного принципами национального государства, доминирования «больших сил», оба эти принципа взаимозависимы. Эти принципы, в свою очередь, основаны на «национальном суверенитете», каким он вошел в идеологическую историю Европы со времен Реформации и умерщвления идеала универсальной общины, который из последних сил сохраняла Церковь. Но национальный суверенитет полностью основан на аксиологическом и этическом релятивизме.

ООН успешна, если выполняет роль предотвращения и прекращения войны между ее членами. Но даже тогда этот порядок бессилён, потому что у ООН нет армии кроме той, что готовы предоставить члены совета «большой семерки». В противоположность этому мир Ислама базируется на основном законе Пророка, провозглашенном в Медине в первые дни Хиджры. Он включал в него евреев Медины и христиан Наджрана, гарантировав им их идентичность и сохранение их религии, социальных и культурных институций. История не знает других законов, которые бы уважали меньшинства, как это сделал исламский социальный договор. Конституция Медины была в силе в различных исламских государствах на протяжении 14 веков и противостояла диктаторам и революциям и завоевателям всех типов – включая Чингисхана и Хулагу!

Умма, таким образом, есть мировой порядок в добавление к социальному порядку. Это основа исламской цивилизации, *sine qua non* – без которой она не может существовать. Философы попытались представить поиски цели человеческой жизни на примере личности Хаййи ибн Йакзана, который прошел ступени духовного становления и собственным усилием достиг понимания правды Ислама и *таухида*, его сущности. Но сделав это, Хайй должен был открыть *умму*. Поэтому он сделал себе лодку из полого сундука и отправился в неизведанный океан, чтобы найти *умму*, без которой его знания не согласуются с истиной.

Таухид, вкратце, – основа жизни *уммы*.

Таухид как первый принцип эстетики

Таухид означает исключение наличия какого бы то ни было божества во всей сфере природы. Все, что «в» или «из» творения, есть существо не-трансцендентное, субъект по отношению к пространству и времени. Ничто из этого не может быть богом или божественным в любом смысле,

особенно в онтологическом, который *таухид*, как сущность монотеизма, отрицает. Бог полностью другое, нежели творение, полностью другое, нежели природа, и, следовательно, трансцендентен. Он единственное трансцендентное бытие. *Таухид* далее утверждает, что ничто не есть как Он⁴⁴, и, следовательно, ничто в творении не может быть похожим на Него или быть Его символом, ничто не может Его выражать. Конечно, Он по определению выше репрезентации. Бог есть Тот, по отношению к Кому никакая эстетическая привязка невозможна.

Под эстетическим опытом понимается опыт через чувства, априорные метаприродной сущности, которая работает как нормативный принцип объекта. Это то, чем должен быть объект. Чем ближе визуальный объект к чувствам, тем он красивее. В смысле живой природы, растений, животных и особенно людей красиво то, что подходит так близко к первичным чувствам, как только возможно, чтобы любой, кто способен судить, имел право утверждать, что в эстетическом объекте природа сформулировала себя красноречиво, явно, что красивый объект – это то, что подразумевала природа, создающая прекрасное среди тысячи несовершенств. Искусство есть открытие в природе метаприродной сущности и репрезентация ее в видимых формах. Несомненно, искусство не имитация собственно природы, не чувственная репрезентация *natura naturata*, объекта, чья «природность» или природная реальность закончена и полна. Фотографическое изображение может быть ценно для иллюстрации или документации, для определения идентичности. Как произведение искусства оно лишено значения. Искусство – это прочтение в природе сущности,

которая не природна, это придание ей такой видимой формы, которая ей подходит.

Как было уже определено и проанализировано, искусство обязано найти в природе то, что не происходит из нее. Но что не природа, то трансцендентно, и только то, что божественно, имеет

этот статус. Более того, раз основная сущность, которая есть объект эстетической оценки, нормативна и красива, человеческие эмоции

специфически откликаются на нее. Вот почему люди любят красивое и всё определяют чрез эту категорию. Где они видят красивое в человеческой природе, первичная метаприродная сущность становится идеализированной до трансцендентного уровня.

Это именно то, что греки называли *apothēosis* (апофеосис), или трансфигурация человеческого в божественное. Люди особенно подвержены обожанию таких людей и восприятию их как богов. У современного человека на Западе мало толерантности к любой религии, как говорит метафизика. Но что касается этики и поведения, то кумиры, которых он создает своей идеализацией человеческих страстей, являются реальными детерминантами его действий.

Это объясняет, почему у древних греков искусство репрезентации богов, как *апофеосис* человеческих элементов, качеств или страстей, визуально воплощено в скульптуре, а фантазийно – в поэзии и драме, было главной эстетической за-

дачей. Объект репрезентации – боги – были красивы, потому что были идеализацией того, чем должна быть человеческая природа. Их красота не скрывала внутреннего конфликта с другими богами, особенно потому, что каждый был реальным объектом природы, абсолютизированным до божественного, сверхприродного уровня.

Только в Риме, театре греческого декаданса, высшее греческое искусство скульптуры дегенерировало в реалистичное, эмпирическое портретирование императоров. Даже там, однако, это не было бы возможно без обожествления императора. В Греции, где теория оставалась чистой веками, искусство драмы развивалось рука об руку со скульптурой именно чтобы показать непреходящие конфликты богов друг с другом посредством разворачивания серии событий, в которые были включены герои. Полный смысл был в репрезентации их индивидуальных характеров, которые, как наблюдатели знали, были человеческими, даже слишком человеческими, но были источниками безмерного удовольствия. Если драмати-

ческие события, проходящие перед их глазами, подводили к трагическому концу, это воспринималось таким же необходимым и врожденным. Эта необходимость вынимала жало сомнения и через катарсис помогала уйти от чувства вины, которое они испытывали в связи со своими аморальными делами и поступками. Именно поэтому искусство трагедии, рожденное и усовершенствованное в Греции, было вершиной литературного искусства, а также гуманитарных наук. В на редкость правдивом утверждении востоковед Г.Э. фон Грюнебаум сказал, что Ислам не имел фигуративных искусств (скульптуры, живописи, драмы), потому что он свободен от божеств, воплощенных или присущих природе, божеств, чьи деяния конфликтуют одно с другим или со злом⁴⁵. Фон Грюнебаум ставил это в упрек Исламу, хотя именно это в реальности и является главным положительным отличием Ислама. Это отличительная особенность Ислама – он абсолютно свободен от идолопоклонства, от смешения творения

Сущность исламской цивилизации

с Творцом. Однако утверждение остаётся правдой: потому что оно демонстрирует истинные отношения между фигуративными искусствами, языческой религией Античности и инкарнационной теологией Запада.

Евреи ранее утверждали, что трансцендентность Бога не позволяла создавать «могильные изображения» и дошли в истории в соответствии с этой божественной заповедью почти до полного исключения в искусстве любого визуального плана⁴⁶. Позднее они создали некоторые работы под влиянием египтян, греков, римлян и христианства. В современном мире, особенно со времени пребывания Европы под Наполеоном, считавшим, что всякие религиозные и общественные ограничения в отношении евреев должны быть отменены, в связи с ассимиляцией с западной культурой они отреклись от исходной семитской традиции в пользу западного натурализма.

Таухид не против художественной креативности и не против наслаждения красотой. Напротив, *таухид* благословляет красивое и продвигает его. Но он видит абсолютную красоту только в Аллахе и в его проявленной воле и Словах. Соответственно, он был склонен к созданию нового подхода, соответствующего его установке. Начиная с определения, что нет бога, кроме Аллаха, мусульманский художник был убежден, что ничто в природе не может показать или выражать божество. Через стилизацию мастер уводил каждый объект как можно дальше от природы. Объект природы был уведен от нее так далеко, что стал неузнаваемым. В руках художника, стилизация стала инструментом, через который он говорил «Нет!» реальному изображению любой природной вещи, любого творения. Полностью отрица-

ющая природность в искусстве, мусульманский художник выразил в видимых формах суждение, что нет бога, кроме Аллаха. Эта часть *шахады* – свидетельство отрицания мусульманским художником трансцендентности природы.

Мусульманский мастер на этом не остановился. Произошло его креативное проникновение внутрь, его осенило, что выражать Бога в фигурах природы это одно, а выражать его невыразимость в этих фигурах –

другое. Понимание Бога – да будет Он прославлен в Своем величии – визуально невыразимо, но это высочайшая эстетическая цель человека. Бог есть величайший Абсолют. Оценивать Его в Его непредставимости – значит принимать Его абсолютность и величие достаточно серьезно. Представить Его в воображении непохожим ни на что сотворенное – значит видеть Его «красивым – но не как красив любой объект». Божественная невыразимость есть божественное качество, его значение – бесконечность, абсолютность, фундаментальное свойство, отсутствие ограничивающих условий и вообще любых границ. Бесконечность невыразима во всех смыслах.

Подчиняя свое искусство этой установке в исламской мысли, мусульманский художник изобрел другую возможность декорации и трансформировал ее в арабеску – неизменяющийся узор, который расходится во всех направлениях бесконечно. Арабеска превращает объект природы как украшение – будь это ткань, изделие из металла, ваза, потолок, колонна, окно или страница в книге – в невесомый, прозрачный, парящий узор. Объект природы больше не то, что он есть, он

трансцендентально обоснован. Он становится просто полем видения. Эстетически объект природы становится под арабской окном в бесконечное. Созерцать его как видение бесконечности – значит принять одно из значений трансцендентного, только одно, данное чувственному представлению и интуиции, но через отрицание реальных характеристик.

Сказанное выше объясняет, почему большинство художественных работ, созданных мусульманами, абстрактны. Даже там, где встречаются изображения растений, животных или людей, художник стилизует их таким образом, что отрицает их как существа, отрицает, что внутри них наличествует какая-либо сверхъестественная сущность. В этих усилиях мусульманскому художнику сопутствовало лингвистическое и литературное наследие. Он развил искусство каллиграфии до такой степени, что и арабский шрифт превратился в бесконечную арабеску, распространяющуюся, не изменяясь, в любом заданном направлении. То же

верно и относительно мусульманских архитекторов: созданные ими постройки – это арабеска, проявляющаяся в фасадах, арках, горизонталях, вертикалях. *Таухид* – это знаменатель, общий для всех художников, чье мировоззрение относится к

Исламу, где бы они географически ни жили, и кем бы этнически ни были⁴⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. мое опровержение востоковедов, которые высказывают сомнение, что Ислам имеет сущность или что она известна или познаваема, в “The Essence of Religious Experience in Islam” [*«Сущность религиозного опыта в Исламе»*]. Numen, 20 (1973), pp. 186-201.

² Там же.

³ В этом смысле *таухид* отделяет себя от суфизма и некоторых сект индуизма, где реальность мира растворяется в Боге и Бог становится единственной реальностью, единственной существующей. Тогда ничто реально не существует, кроме Бога. Все есть иллюзия, и его существование нереально. *Таухид* одинаково противоречит установкам Древнего Египта, Греции и даосским взглядам, которые проходят в направлении, диаметрально противоположном индийскому. В этих взглядах существование Творца растворено в творении мира: Египет утверждал, что Бог это, без сомнения, фараон, и щеточка зеленой травы, вылезавшей из земли весной, и река Нил с его водой и истоком, и диск солнца с теплом и светом; греко-римская Античность утверждала, что Бог есть каждый аспект человеческой природы и/или личности, увеличенный до степени, которая помещает его выше природы в одном смысле, но сохраняет его имманентным относительно природы в другом. В каждом случае Творец перепутан

со своим творением. Под влиянием духовенства христианство отделилось от *таххида*, когда утверждало, что Бог воплотился в теле Иисуса и что Иисус есть бог. Особенное положение Ислама в том, что он подчеркивает полный дуализм и полное различие Бога и мира, Творца и творения. По своей четкой и бескомпромиссной позиции в этом вопросе божественной трансцендентности Ислам стал квинтэссенцией традиции семитских пророчеств, занял золотую середину между восточными (индийскими) преувеличениями, которые отрицают природу и западными (греческими и египетскими) преувеличениями, отрицающими Бога как Иное.

⁴ Этот принцип концентрируется на абсолютном онтологическом разделении Бога и человека, невозможности их единства через реинкарнацию, обожествление или смешение. Принцип, однако, не отрицает возможность коммуникации между ними. Вообще, он неотделим от пророчества, или коммуникации между Богом и человеком через заповеди, которые человек, как от него ожидается, соблюдает. Не исключает он и возможности коммуникации через интеллект или интуицию, когда человек наблюдает за существами, размышляет о них и приходит к выводу, что у них должен быть Создатель, Творец и Защитник, Который заслуживает внимания. Это путь мысли и рассуждения. Финальный анализ показывает, что именно принцип онтического отделения Бога и мира отделяет *таххид* от всех теорий, которые обожествляют человека или

гуманизируют Бога, будь они греческими, римскими, индуистскими, буддийскими или христианскими.

⁵ Как в стихах 3:191 и 23:116.

⁶ Как содержится в стихах 7:15, 10:5, 13:9, 15:29, 25:2, 32:9, 38:72, 41:10; 54:49; 65:3; 75:4, 38; 80:19; 82:7; 87:2-3.

⁶ Коран, 17:77; 33:62; 35:43; 48:23; 65:3.

⁷ Любое дело, которое сделано «по природе», *ipso facto*, не-морально, не заслуживает ни похвалы, ни наказания. Примерами являются дыхание, пищеварение или акт благотворительности или милосердия в принудительном порядке. Совершенно иначе обстоит дело с актом, произведённым в волеизъявлении, возможность его автора делать или не делать это или делать что-то другое.

⁸ Это подтверждено стихами, которые говорят о божественном творении (см. ссылки № 4, 5 выше), и теми, которые затрагивают многие моральные обязательства и ответственность. Последние слишком многочисленны, чтобы считать их.

⁹ Это значение включено в стихи, которые говорят о подчинении творения человеку, а именно: 13:2; 14:32-33; 16:12, 14; 22:36-37, 65; 29:61; 31:20, 29; 35:13; 38:18; 39:5; 43:13; 45:11-12.

¹⁰ Как свидетельствуют постоянные акценты на моральные обязательства в Коране.

¹¹ Стихи, относящиеся к Страшному суду, многочисленны, и нет нужды цитировать их все, некоторые примеры: (75:36)«Неужели человек полагает, что он будет оставлен без присмотра?»; «Воистину, Аллах

подсчитывает всякую вещь» (4:85); «...и затем Мы потребуем у них отчета» (88:26).

¹² Бог запрещает человеку придавать Ему сотоварищей (4:156; 6:116, 148; 10:26, 66; 49:12; 53:23, 28).

¹³ Этот греческий термин не имеет эквивалента в арабском, но иллюстрирует разницу между умами, стоящими за этими двумя языками. Греческий термин относится к иррациональному, догматизирован христианами.

¹⁴ Философы возвели доказательства выше откровения и дали им приоритетный статус при суждении о религиозных претензиях. Конечно, они не правы. Исламский мыслитель, без сомнения, способен вычленить доказательства по-разному и использовать свое определение в качестве предпосылки всех других претензий. Вопрос о действительности любого определения может быть поднят, и мы не сомневаемся в философской жизнеспособности или разумности – нет, превосходстве! – исламского определения. Определение, приведенное здесь, что рационализм есть отказ от конечных самопротиворечий, имеет, кроме того, ценность продолжения традиции праведных отцов.

¹⁵ Подтверждение этому может быть найдено в стихах, поднимающих вопрос о своевольных запретах, к примеру: 5:90; 7:13; 66:1, также как *усули* (юридические) принципы, о которых договорились, что «ничто не *харам* (не запретно), кроме написанного в тексте». См. также стих: «...Он уже подробно разъяснил вам, что вам запрещено...» (6:119, 153).

¹⁶ Коран, 6:42; 12:109; 13:40; 14:4; 15:9; 16:43; 17:77; 21:7, 25; 23:44; 25:20; 30:47; 37:72; 40:70.

¹⁷ Там же, 4:162; 35:23.

¹⁸ Там же, 30:30.

¹⁹ Там же, 94:6.

²⁰ Там же, 49:6.

²¹ См. ниже – глава 14 (относительно оригинала «Культурный атлас Ислама»).

²² Науки о природе не развивались, пока не был принят принцип, что природные события поступательно следуют непреложным законам. Это как раз то, что вложил Ислам в развитие наук о природе среди своих приверженцев. Его настойчивость в упорядочивании космоса под владычеством Аллаха обеспечивала атмосферу, необходимую для роста научного духа. Противоположная вера, а именно вера в то, что природа не имеет постоянства, но является полем действия произвольных божеств, воплощенных в ней, или магических сил, манипулирующих ею, не может дать возможность ее изучения.

²³ В отличие от истории, которая изучает определенные события и анализирует их, исходя из индивидуальных условий, и утверждает обоюдные связи, науки о природе имеют дело с общим рисунком, универсальным законом, применимым ко всем особым членам класса, или всем членам класса, или ко всем классам.

²⁴ То же верно и для социальных и гуманитарных наук, где объект есть утверждение законов, управля-

ющих или определяющих индивидуальное или коллективное человеческое поведение.

²⁵ Как говорится в стихе: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» (51:56).

²⁶ Там же, 2:30; 6:165; 10:14.

²⁷ Там же, 33:72.

²⁸ Там же, 15:29; 21:91; 38:72; 66:12.

²⁹ Используя термин Св. Августина.

³⁰ Коран, 11:7; 18:7; 47:31; 67:2.

³¹ Там же, 9:95, 106.

³² Там же, 99:7-8; 101:6, 11.

³³ Там же, 11:61.

³⁴ Там же, 2:57, 172; 5:90; 7:31, 159; 20:81; 67:15; 92:10.

³⁵ Как Бог сказал в Коране: «Если вы можете проникнуть за пределы небес и земли, то проникните. Но вы не проникнете, не обладая властью (или ясным доводом)!» (55:33).

³⁶ Коран, 57:27. Конечно, мы находимся под божественными заповедями: «...Не забывай о своей доле в этом мире!..» (28:77). Бог научил людей молиться ему чтобы они «получили добро в этом мире и добро в Последней жизни» (2:201; 7:156). Более того, Он уверил их, что будет отвечать на молитвы, если они делают хорошие дела (16:30; 39:10).

³⁷ Коран, 21:92; 23:53.

³⁸ Как сказано в суре «Ал-Аср» (103). См. также: 49:10.

³⁹ Коран, 3:103.

⁴⁰ Там же, 3:110; 5:82; 9:113; 20:54, 128.

⁴¹ Как Бог повелел в айатах: 3:32; 4:58; 5:95; 24:54; 47:33; 64:12.

⁴² Как говорит хадис, цитируя прощальную проповедь Пророка в его последнем паломничестве. Под трехсторонним консенсусом мы подразумеваем единство видения, или разума, или мышления, согласие волеизъявления или решений и намерений, а также согласие действий или человеческого оружия.

⁴³ Пророк сравнил мусульман с хорошо построенным зданием, части которого консолидированы одна с другой, и с органическим телом, которое реагирует как единая суть, когда атакована его часть или орган.

⁴⁴ Коран, 42:11.

⁴⁵ За следующими деталями к этому вопросу, см. Исмаил ал-Фаруки, *Islam and Art* [Ислам и Искусство] / *Studia Islamica*, 37 (1973), pp. 81-109.

⁴⁶ *I.R. al Faruqi*. On the Nature of the Religious Work of Art [О природе религиозного искусства] / *Islam and the Modern Age*, 1 (1970), pp. 68-81.

⁴⁷ Для последующего чтения о *таухиде* относительно других искусств, см. ниже главы 19-23 [относится к оригиналу «Культурный атлас Ислама»]; и *Lois Lamya' al Faruqi*. *Aesthetic Experience and the Islamic Arts*. Islamabad: Hijrah Centenary Committee, 1405/1985.

Исмаил ал-Фаруки (1921–1986) был палестино-американским философом, дальновидным мыслителем и авторитетным исследователем в области сравнительного религиоведения, его эрудиция охватывала весь спектр исламских исследований, включая такие области, как религиоведение, исламская мысль, подходы к знаниям, история, культура, образование, межконфессиональный диалог, эстетика, этика, политика, экономика и наука. Безусловно, он являлся одним из крупнейших мусульманских учёных XX века.

Не может быть сомнений в том, что сущностью мусульманского мира является Ислам. Или что сущность Ислама – таухид – акт признания, что Аллах есть единственный, абсолютный, трансцендентный Творец, Господин и Покровитель всего, что есть. Эти две фундаментальные идеи самоочевидны. Они никогда не подвергались сомнению теми, кто принадлежал к исламской цивилизации и участвовал в ней. И только недавно миссионеры, некоторые востоковеды и другие интерпретаторы Ислама подвергли их сомнению. Вне зависимости от уровня образованности мусульмане абсолютно уверены, что у исламской цивилизации есть ядро, что она познаваема и может быть проанализирована или описана и что ее основа – таухид. Анализ таухида как сущности, основного принципа исламской цивилизации, есть предмет этой работы. По мнению автора, финальный анализ показывает, что именно принцип онтического размежевания Бога и мира отделяет таухид от всех теорий, которые обожают человека или гуманизируют Бога, будь они греческими, римскими, индуистскими, буддийскими, или христианскими.